

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

УДК 342.7

DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-2-299-306

Конституционно-правовые ограничения свободы мысли и слова в интернете: опыт правоприменения

Аристов Е.В., Ларионова М.А.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Россия, 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, д. 24
E-mail: znakomyi72@mail.ru, mariyaL1885@gmail.com

Аннотация. Рассмотрен вопрос соблюдения конституционно-правового баланса между свободой мысли и слова и допустимыми пределами его использования в сети интернет. Анализу подвергнуты ряд судебных актов, рассматривающие вопросы защиты прав и свобод в сети интернет. Выделены дополнительные принципы конституционно-правовых ограничений, свободного распространения информации в интернете, не указанные напрямую в Конституции РФ, но вытекающие из ее смысла. Авторы рассмотрели основные сферы нарушения прав и свобод посредством использования права на свободу мысли слова.

Ключевые слова: право на свободу мысли и слова; конституционно-правовые ограничения; принципы ограничения.

Для цитирования: Аристов Е.В., Ларионова М.А. 2020. Конституционно-правовые ограничения свободы мысли и слова в интернете: опыт правоприменения. NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 45 (2): 299–306. DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-2-299-306

Constitutional and legal limitations on freedom of thought and expression on the Internet: experience in law enforcement

Evgeny V. Aristov, Maria A. Larionova

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Russia,
24 Sibirskaja Street, 614990, Perm, Russia
E-mail: znakomyi72@mail.ru, mariyaL1885@gmail.com

Abstract. In the article considers the issue of observing the constitutional balance between the freedom of thought and speech and the permissible limits of its use on the Internet. A number of judicial acts were examined that examined the protection of rights and freedoms on the Internet. Additional principles of constitutional and legal restrictions, free distribution of information on the Internet, not directly indicated in the Constitution of the Russian Federation, but arising from its meaning, are highlighted. The authors examined the main areas of violation of rights and freedoms through the use of the right to freedom of thought. In the presented article, the authors intend to consider some aspects of constitutional and legal restrictions in the implementation of the right to freedom of speech and thought on the Internet as a constitutional balance. The methodological basis of the study is based on the application of various

general scientific techniques and methods of scientific knowledge (analysis, synthesis, deduction, induction), as well as private scientific methods - formal legal, comparative legal and interpretative.

Key words: the right to freedom of thought and speech; constitutional and legal restrictions; principles of limitation.

For citation: Aristov E.V., Larionova M.A. 2020. Constitutional and legal limitations on freedom of thought and expression on the Internet: experience in law enforcement. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 45 (2): 299–306 (in Russian). DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-2-299-306

Введение

Современные средства распространения информации вышли далеко за пределы традиционных «бумажных» СМИ и оказывают огромное влияние не только на формирование представлений о происходящем в мире, но и становятся причиной возникновения правовой диффамации (ущемление чести, достоинства и деловой репутации), могут способствовать разжиганию социальной, религиозной и иных форм розни.

Мироощущение в режиме офлайн и онлайн зачастую молодыми людьми отождествляются. В потоке огромного объема информации значительно сложнее стало отделить реальные события от fake news (фейковых новостей). Благодаря социальным сетям произошло размывание границ между частным и публичным, что влечет за собой нарушение прав в различных сферах: вмешательство в частную жизнь; нарушение авторского права; распространение информации, запрещенной на территории России; уголовное или административное преследование за «лайки» и другое. Многие интернет-пользователи, размещая свои отзывы на сайтах интернет-магазинов, высказывая свое мнение в мироблогах, зачастую не подозревают, что тем самым могут нарушить действующее законодательство, влекущее наказание. Одной из задач конституционно-правового регулирования распространения мысли и слова в интернете становится сохранение баланса между границами дозволенной свободы, поскольку выход за ее пределы утрачивает смысл самого права, и установления разумных ограничений, которые бы не исключали возможности реализации предоставленного права по своему усмотрению.

В России учеными исследовались вопросы права на свободу мысли и слова в конституционно-отраслевом аспекте [Дубровина, 2007; Нудненко, Живогляд, Филатенкова, 2008; 2019; Гелуненко, 2018], с точки зрения особенностей ограничения и защиты слова в сети интернет [Синцов, Дудков, 2013; Буянова, Подолянский, 2017], с позиции субъективного права на свободу мысли и слова [Догужева, Кучиев, 2017; Маханькова, 2018], в контексте ограничений права на свободу мысли и слова [Колмакова, 2015; Щукина, 2016; Черемнова, 2019].

Объекты и методы исследования

В представленной статье авторы намерены рассмотреть некоторые аспекты конституционно-правовых ограничений в реализации права на свободу слова и мысли в сети интернет в качестве конституционного баланса.

Методологическая основа исследования сформирована на основе применения различных общенаучных приемов и способов научного познания (анализа, синтеза, дедукции, индукции), а также частнонаучных методов – формально-юридического, сравнительно-правового и интерпретационного.

Результаты и их обсуждение

В теории прав человека выделяются абсолютные и относительные права человека. Критерием такого разделения можно выделить наличие возможности ограничения того или иного права федеральным законодательством, о чем говорится в ч. 3 ст. 55 и

ст. 56 Конституции России. Однако ограничения не могут иметь произвольный характер. Преследуя законную цель воспрепятствовать злоупотреблению правом, с тем чтобы осуществление конституционных прав не вторгалось и не нарушало права и свободы других лиц, правовое регулирование должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные целями меры.

В соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, статьей 19 Международного пакта гражданских и политических прав, статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации гарантируется каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации. Однако пользование этими правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Ограничения, налагаемые законом, преследуют цель уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения¹.

Необходимость ограничительных мер свободному распространению информации в сети интернет обусловлено современной ситуацией доступности для любого лица собирать, формировать, распространять информацию не только через общественных акторов, или специальных субъектов (СМИ), но и позволяют быть самостоятельным участником новостных событий, что влечет за собой значительные правовые последствия. В связи с этим вызывает определенный интерес рассмотреть особенности конституционно-правовых ограничений свободы слова и мысли в сети интернет.

Обращаясь к причинам, порождающим необходимость внедрения ограничений на свободу слова и мысли, мы должны отметить, что в отечественной судебной практике и практике Европейского суда по правам человека сформировалась интересная позиция, которая повлияла непосредственно на соблюдение баланса прав, свобод и обязанностей в допустимых пределах реализации права на свободу мысли и слова.

Часто потребители, недовольные оказанными услугами, стремятся высказать свое недовольство неопределенному кругу лиц, используя в этих целях соцсети, полагая тем самым «сказать правду». Или же комментируют действия должностных лиц, поскольку не согласны с их действиями, и оценивают не только принятые решения, но и ответственных за принятие и реализацию соответствующих решений, лиц. В подобных ситуациях и возникает общественная дискуссия – «где начинается и где заканчивается мое право на свободу мысли и слова».

При рассмотрении дел, связанных с распространением информации в сети Интернет, требуется разграничение между фактологическими утверждениями и оценочными суждениями. «... *Существование фактов можно доказать, в то время как правдивость оценочных суждений не подлежит доказыванию. Требование доказать правдивость оценочного суждения невозможно выполнить, и оно посягает на саму свободу убеждений, которая является основополагающей частью права, гарантируемого статьей 10 Конвенции*» (п. 30)². Соответствующей позиции придерживаются и отечественные суды, указывая следующее: «позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, яв-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 27.10.2017 (дата обращения 01.02.2020).

² Гринберг против России (Grinberg v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.07.2005 (жалоба № 23472/03) // СПС КонсультантПлюс.

ляясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности»¹. Между тем в судебной практике выработался подход, согласно которому выражение субъективного мнения (оценочные суждения) не должно носить оскорбительного характера².

Если информация, указывающая на противоправный характер поведения истца, носит оскорбительный характер, то даже при условии ее изложения как субъективного мнения автора ее распространение может быть основанием для заявления требования о защите деловой репутации. В частности, если речь идет о противоправном поведении организации, особенно если порочащие сведения изложены в форме утверждений о такой деятельности³.

Таким образом, размещая, например, на своей странице сайта «ВКонтакте» информацию о некачественных услугах, оказанных управляющей компанией, в утвердительной форме, которые не могут быть подтверждены документально, является основанием для привлечения к ответственности⁴.

В свою очередь, ограничения должны отвечать принципу правовой определенности и учитываться в каждой конкретной ситуации. Принцип недопустимости формулирования законодателем таких положений, которые в силу своей неопределенности и при отсутствии законных пределов усмотрения правоприменителя могут применяться произвольно⁵. Несмотря на общий запрет цензуры, предусмотренный статьей 29 Конституции Российской Федерации, положения ее статьей 56 и 87 допускают возможность ограничения свободы массовой информации в качестве временной меры в условиях чрезвычайного или военного положения. В этих случаях цензура может вводиться и осуществляться в порядке, установленном Федеральными конституционными законами «О чрезвычайном положении» и «О военном положении»⁶, но такие ограничения должны иметь временный характер.

Суды также отмечают такой важный принцип, как достаточность основания для ограничения права на свободу мысли и слова, не выходя за пределы социально-значимой цели. Преследование одной лишь цели рациональной организации деятельности органов власти – не достаточное основание для ограничения прав и свобод. При допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату⁷.

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.08.2019 № Ф01-3793/2019 по делу № А17-9661/2018 // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.02.2019 № Ф07-761/2019 по делу № А56-50960/2017 // СПС КонсультантПлюс.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.03.2018 по делу № 305-ЭС17-19225, А40-97932/2015 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Постановление № Ф09-5973/2019, 24.09.2019 г. Дело № А47 8679/201 http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6ffda8ee-39c8-42a1-9372-c3e84b379fbc/50c3bf92-8c45-48c3-a9f0-6463b2cb93f8/A47-8679-2018_20190924_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 02.02.2020).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 2-3.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 3.

Разграничение на частное и публичное в условиях разнообразия интернет-ресурсов и социальных сетей фактически отсутствует, что влечет специфический правовой режим реализации и защиты гражданских прав, что подтверждается судебной практикой.

Гарантируя и охраняя право на неприкосновенность и тайну частной жизни, запрет на сбор, хранение и распространение информации о частной жизни человека без его согласия (ст. 23 и 24 Конституции РФ), необходимо учитывать способы получения соответствующей информации. Под собиранием сведений о частной жизни лица понимаются умышленные действия, состоящие в получении этих сведений любым способом, например, путем личного наблюдения, прослушивания, опроса других лиц, в том числе с фиксированием информации аудио-, видео-, фотосредствами, копирования документированных сведений, а также путем похищения или иного их приобретения. Распространение сведений о частной жизни лица заключается в сообщении (разглашении) их одному или нескольким лицам в устной, письменной или иной форме и любым способом (в частности, путем передачи материалов или размещения информации с использованием информационно, телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет). Иными словами, противоправный характер сбора информации о человеке будет оцениваться как «тайный», скрытый от самого человека процесс, осуществляемый без необходимого на то основания или согласия самого носителя персональной информации.

Однако не любой сбор информации может быть оценен как противоправный. Не может повлечь уголовную ответственность собирание или распространение таких сведений в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если сведения о частной жизни гражданина ранее стали общедоступными либо были преданы огласке самим гражданином или по его воле¹. Таким образом, размещая на своих страницах в соцсетях фотографии или иные личные сведения, пользователи фактически сами предоставляют доступ к своей личной информации, отказываясь от защиты своего права на охрану тайны своей личной и семейной жизни, давая тем самым неопределенному кругу лиц свое «согласие» на ее сбор и распространение любым способом.

Признание личных аккаунтов в социальных сетях в качестве публичных источников информации накладывает на ее владельца определенную ответственность за содержание размещаемой информации.

Так, по приговору суда Нуров Ш.Ж. признан виновным в умышленном размещении на личной странице «Шавкатжон Нуров» в социальной сети «ВКонтакте», доступной неограниченному кругу лиц, десяти текстов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма; в склонении гражданина А. в совершение преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ (*Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем*).

Несмотря на тот факт, что сами тексты являются комментариями Корана исламского богослова из Саудовской Аравии Абдуррахмана ибн Насир ас-Саади, которые были даны в период его жизни с 1889 по 1957 годы, не относятся к современному периоду и были размещены на странице с помощью «репоста», однако вынесенный судом приговор был обвинительным.

Приговор был основан на экспертизе, которая указала, что десять текстов не являются цитатами из Корана, а являются вольными трактовками и личными комментариями Абдуррахмана ибн Насира ас-Саади, которые содержат высказывания и побуждения к

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

осуществлению определенных действий (насильственных, вооруженных, направленных на лишение жизни, а также на призыв тратить денежные средства на подготовку к вооруженной борьбе) одной группы лиц (мусульман) против другой, объединенных по признакам отношения к религии (не мусульман), а также обоснование необходимости и допустимости осуществления таких действий¹.

В России действует административный запрет на распространение определенных символов, среди которых нацистская свастика. Нацистской атрибутикой и символикой являются атрибутика и символика, которые использовались организациями, признанными Нюрнбергским международным военным трибуналом преступными. К таковым относят, в частности, знамена, значки, атрибуты униформы, приветственные жесты и пароли, свастику, а также их воспроизведение в любой форме.

Демонстрацией нацистской символики признается ее публичное выставление, показ, ношение, вывешивание, изображение, воспроизведение на страницах печатных изданий или в фото-, кино- и видеоматериалах, тиражирование и другие действия, делающие ее восприятие доступным².

Конституция РФ признает и гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом (ч. 1 ст.44 Конституции РФ). Нарушение авторских прав в сети Интернет также становится предметом судебных споров, однако и здесь мы должны учесть баланс защиты авторских прав и свободы на доступ и использование литературного и творческого наследия. Согласно пп.4 ч.6 т. 1259 ГК РФ не являются объектами авторских прав сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (например, сообщения о новостях дня). В отношении таких сообщений требование предварительного согласования недопустимо, за исключением случаев, установленных федеральными законами³.

Для законного использования результатов интеллектуальной собственности необходимо соблюдать требования действующего гражданского законодательства, в частности обязательно указывать имя автора и источник заимствования (т.е. должна быть указана работа, из которой взята цитата). Несоблюдение данного условия означает нарушение личных неимущественных прав автора. Или, например, такое требование, как запрет на извлечение прибыли, возможность беспрепятственного использования произведения в учебных целях. Использовать произведения исключительно в информационных целях допускается только опубликованные в газетах и журналах либо переданные в эфир, к ним не относятся электронные варианты газет и журналов, размещенные в сети Интернет. Кроме того, подобное использование предполагает использование статьи полностью. Использование фрагментов статьи возможно в рамках правил цитирования произведения. Нельзя без согласия автора вносить в его произведение изменения, сокращения и дополнения, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями⁴.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 03.07.2018 № 203-АПУ18-12 // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Верховного Суда РФ № 24-АД 18-6 Москва, 11 декабря 2018 г. // https://sudact.ru/vsrf/doc/OsXS7n9NwBHN/?vsrf-txt=%D1%81%D0%B2%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0+&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1575465327331&snippet_pos=1552#snippet (дата обращения 02.02.2020).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.11.2018 № 80-КГ18-12 // СПС КонсультантПлюс.

Заключение

Свобода мысли и слова в сети Интернет гарантируется как международными актами, так и Конституцией Российской Федерации. Свободное распространение информации допустимо в пределах установленных ограничений. Рассмотренные основные принципы конституционно-правовых ограничений дополняются и расширяются судебной практикой, свидетельствующей, что значимость свободного использования информации в современном мире только возрастает, что говорит о необходимости повышать уровень правовой компетентности носителей субъективных прав в области свободы мысли и слова и их ответственности.

Список литературы

1. Буянова А.В., Подолянский М.С. 2017. Ограничение свободы слова в условиях демократизации Российской Федерации. Социально-политические науки, 2: 102–105.
2. Гелуненко В.В. 2018. Конституционная формализация свободы слова в конституциях государств восточной Европы. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки, 4: 333–337.
3. Догузова О.Р., Кучиев А.З. 2017. Проблемы практической защиты и реализации конституционного права на свободу мысли и слова в современной России. Достижения науки – сельскому хозяйству. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (заочной). Владикавказ: 255–258.
4. Дубровина М.А. 2007. Защита конституционного права на свободу мысли и слова в современной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: 26 с.
5. Живогляд А.О., Филатенкова М.С. 2019. К вопросу о сущности права граждан РФ на свободу слова и мысли. Модели и методы повышения эффективности инновационных исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Самара: 163–166.
6. Колмакова Т.Н. 2015. Особенности конституционно-правового ограничения свободы слова. Вестник Московского университета МВД России, 1: 62–65.
7. Маханькова Н.А. 2018. Проблемы защиты права на свободу слова в актах Конституционного Суда Российской Федерации. 25 лет конституционного развития России и проблемы государственного управления: материалы межвузовской научно-практической конференции. Краснодар: 103–106.
8. Нудненко Л.А. 2008. Конституционное право на свободу мысли и слова. Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки, 2 (2): 15–20.
9. Синцов Г.В., Дудков А.М. 2013. Ограничение права на распространение информации как гарантия информационной безопасности. Черные дыры в Российском законодательстве, 2: 127–130.
10. Черемнова Н.А. 2019. Ограничивают ли статья 282 УК РФ и статья 20.3 КоАП РФ конституционное право человека на свободу мысли и слова? Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск: 75–77.
11. Щукина А.Е. 2016. Свобода слова и правовые основы ее ограничения. Человек, общество, государство. Межвузовский сборник научных работ преподавателей, аспирантов, студентов. М., РУСАЙНС: 207–214.

References

1. Buyanova A.V., Podolyanskij M.S. 2017. Ogranichenie svobody slova v usloviyah demokratizacii Rossijskoj Federacii [Restriction of freedom of speech in the conditions of democratization of the Russian Federation]. Social'no-politicheskie nauki, 2: 102–105.
2. Gelunenکو V.V. 2018. Konstitucionnaya formalizaciya svobody slova v konstituciyah gosudarstv vostochnoj Evropy [Constitutional formalization of freedom of speech in the constitutions of Eastern Europe]. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki, 4: 333–337.
3. Doguzova O.R., Kuchiev A.Z. 2017. Problems of practical protection and implementation of the constitutional right to freedom of thought and speech in modern Russia. In: Achievements of science

– to agriculture. Materials of the All-Russian scientific-practical conference (in absentia). Vladikavkaz: 255–258. (In Russian).

4. Dubrovina M.A. 2007. Defense of the constitutional right to freedom of thought and speech in modern Russia: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov: 26 p.

5. ZHivoglyad A.O., Filatenkova M.S. 2019. K voprosu o sushchnosti prava grazhdan RF na svobodu slova i mysli [To the question of the essence of the right of citizens of the Russian Federation to freedom of speech and thought]. In: Modeli i metody povysheniya effektivnosti innovacionnyh issledovanij. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Models and methods for increasing the effectiveness of innovative research. Collection of articles of the International scientific-practical conference]. Samara: 163–166.

6. Kolmakova T.N. 2015. Osobennosti konstitucionno-pravovogo ogranicheniya svobody slova [Features of the constitutional and legal restrictions on freedom of speech]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 1: 62–65.

7. Mahan'kova N.A. 2018. Problemy zashchity prava na svobodu slova v aktah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii [Problems of protecting the right to freedom of speech in acts of the Constitutional Court of the Russian Federation]. In: 25 let konstitucionnogo razvitiya Rossii i problemy gosudarstvennogo upravleniya materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [25 years of constitutional development of Russia and problems of public administration materials of the inter-university scientific and practical conference]. Krasnodar: 103–106.

8. Nudnenko L.A. 2008. Konstitucionnoe pravo na svobodu mysli i slova [Constitutional right to freedom of thought and speech]. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki, 2 (2): 15–20.

9. Sincov G.V., Dudkov A.M. 2013. Ogranichenie prava na rasprostranenie informacii kak garantiya informacionnoj bezopasnosti [Restriction of the right to disseminate information as a guarantee of information security]. Chernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve, 2: 127–130.

10. Cheremnova N.A. 2019. Ogranichivayut li stat'ya 282 UK RF i stat'ya 20.3 KoAP RF konstitucionnoe pravo cheloveka na svobodu mysli i slova? [Do article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation and article 20.3 of the Administrative Code restrict the constitutional right of a person to freedom of thought and speech?]. In: Realizaciya Konstitucii Rossijskoj Federacii: sostoyanie i perspektivy. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Implementation of the Constitution of the Russian Federation: state and prospects. Materials of the All-Russian scientific-practical conference]. Omsk: 75–77.

11. SHCHukina A.E. 2016. Svoboda slova i pravovye osnovy ee ogranicheniya [Freedom of speech and the legal basis of its restrictions]. In: Chelovek, obshchestvo, gosudarstvo. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh rabot prepodavatelej, aspirantov, studentov [Human, society, state. Interuniversity collection of scientific works of teachers, graduate students, students]. M., RUSAJNS: 207–214.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аристов Евгений Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, Пермь, Россия

Ларионова Мария Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, Пермь, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aristov Evgeny Vyacheslavovich, doctor of law, associate Professor, Professor of the Department of legal disciplines and methods of teaching law, Perm state University for the Humanities and education, Perm, Russia

Maria Larionova, PhD in law, associate Professor of the Department of legal disciplines and methods of teaching law, Perm state University for the Humanities and education, Perm, Russia